Глава 3

Арутад Бругмансия был очаровательно-мужественным юношей со светлыми волосами. Вкупе вместе со своими огромными, светло-карими кукольными глазами он был просто глыбой очарования. Его чувства отображались на его лице незамедлительно.

Его прозвище было Арт. Хотя игроки использовали имя «Бакальт». «Бака» + «Арт» + «Культ», вместе «Бакальт».

При чём здесь «Культ»? Это из-за того, что внутри игры свита Арта следовала за ним по пятам и во всём потакала ему, неважно, насколько глупыми и бесчеловечными были его поступки. «Они вообще используют логику, когда делают такое?» «Нет, они уже фанатики, можно, наверное, уже называть это как есть», таким образом, это ознаменовало окончание споров, и закрепило за ним такое прозвище.

«Арт» был чрезвычайно гедонистичен, у него не было достаточного самоконтроля. Хотя он и был обозначен, как идиот, по странным обстоятельствам у него была и умная сторона. По меньшей мере, он преуспел в том, чтобы заставлять людей беспокоиться.

Внутри игры, будь это планирование вечеринки, одевание кого-то или себя, или даже поддержание любви, он будет делать это просто ради удовольствия. Ставки, принятие наркотиков, издевательства и убийство маленьких животных были равноценны таким вещам.

Когда я его встретила в первый раз, я вспомнила его внутри игры и подумала: «Это конец». Перед лицом такого бесстрашного оппонента я была просто бессильна.

Уникальным в Арте было то, что среди всех возможных целей для «захвата», не упоминалось ни слова о его тяжёлом прошлом. По факту, и его родители были полностью здоровы, и, похоже, не было ни малейшего отклонения в этом плане. Младший из шести детей – это создавало даже трогательный образ. Что ж, хотя вполне возможно, что он стал странным из-за того, что его слишком избаловали.

В любом случае, не было даже никакой травмы, которую ему нужно было бы преодолевать. А что насчёт его сдержанности, то под вопросом было само существование подобной черты у него.

(*п/п: по опыту своей семьи знаю, что младшим детям достаётся гораздо меньше родительского тепла, старшие братья/сёстры, какими бы внимательными не были, не заменят мать и отца. Так что, вполне возможно, наша героиня просто не заметила такой причины, как и многого другого, что происходит вокруг неё)

Тем не менее, к счастью, я честно не знаю, к лучшему это было, или нет.

Арт был мальчиком, кто был крайне разборчивым в плане людей. Так как я была дочерью герцога, он прислушивался к тому, что я, его старшая, говорила, вполне неплохо.

Но, хотя я и сказала, что он прислушивался, это было ровно до той степени, что он вполне мог ответить что-то вроде: «не~» или «не хочу» в ответ на мои упрёки. Пусть и не совсем удовлетворительно, но понятие под названием «иерархическая система» попало в его голову, и ко мне относились как к боссу.

Я сама к этому всё привела. Без сомнения, решила я, это хитрое, тираничное дитя должно быть приручe- воспитано.

Само собой, это шутка.

Как минимум, для Арта, думать, что люди, у которых больше авторитета, должны его в чём-то ограничивать, было само собой разумеющимся. В том числе, сыграла свою роль и просьба Соланы-семпай о помощи и, к счастью для меня, она включала в себя и помощь со стороны моего надёжного жениха и младшего брата.

Солана-семпай = усилия из дома Арта. Похоже, что после долгого путешествия домой она прижала его к стенке и убедила. Сказав ему что-то вроде: «Если ты будешь слушать, что тебе говорит Ликориз-чан, то ты не пойдёшь по наклонной. Если что-то будет тебя беспокоить, иди и посоветуйся с ней»

Нет, это достаточно проблематично, семпай.

Оставить воспитание ребёнка на школу, и даже более того, на одного ученика – это та практика, которую я бы хотела остановить.

И тем, кто помчался к нам, увидев ещё издалека, был этот самый Арт.

Вместе со всей своей свитой за компанию.

Он заговорил со мной.

«Долго не виделись, Леди-босс. Ты скучала по мне?»

«……»

Идио… Арт использует прозвище «Босс» даже с Вульфом. А его голове глава общежития = босс, похоже. Кстати, к Шейду он обращается «Семпай».

«… разве я не просила тебя прекратить меня называть подобным образом?»

«Почему нет? Это же прям в точку, не так ли?»

«Если ты продолжишь подобным образом вплоть до тех пор, пока не попадёшь в королевский корт, мне придётся использовать все возможные методы, чтобы остановить тебя, разве нет?..»

Моя обиженная речь была заглушена перепуганным Артом.

«Я же не имел в виду ничего плохого, правда, ребята?»

Сказал он в сторону своей свиты позади себя. Более того, одновременно с ним кивали ещё и все пять человек, достаточно много сегодня. Среди них было два парня и три девушки.

Свита Арта, которая временами увеличивалась, временами сокращалась, или сменялась в составе, по большей части не подходили, чтобы заговорить с нами. Они только встречались с нами взглядами, и опускали головы. «Может, между ними есть какое-то соглашение?», сомневалась я первое время, но похоже, что соглашение и правда имело место быть. Я этого не понимаю.

Только один человек среди всех участников его свиты говорил с нами при необходимости –

мальчик. Будучи кузеном Арта, он почти всегда был рядом с ним. Его можно, наверное, назвать сторожевым псом, но я не верю, что он на самом деле выполняет эту роль. Он просто смотрит, в конце концов.

«В первую очередь, почему ты пришёл сюда, Арт?»

«Э?»

«Ты всего лишь на четвёртом году, и ты ещё не префект общежития. Иди и стой в одной линии с учениками!»

«Я квази-префект, знаешь ли!»

«Я знаю, но… мы в порядке и без прихода квази-префектов сегодня»

«Не хочу! Я тоже хочу быть здесь!»

«Я не могу относиться к тебе по-особенному, знаешь…»

«Почему?»

Видите.

Меня охватила усталость.

Он не понимает причины, по которой к нему нельзя относиться по-особенному.

Он не знает, почему мы останавливаем веселье.

В такое время Арт смотрит на нас и спрашивает «Почему?». Разница между его словами и вопросом маленького ребёнка, когда он хочет знать в том, что тут проглядывает раздражение.

«Вплоть до сих пор мне прощали всё, что бы я ни делал, так почему вы, ребята, не поступаете так же?» - такого рода раздражение было у него в мыслях.

Каждый раз, когда я слышу это, я раздумываю. В течение трёх лет я наблюдала за ним с близкой дистанции. Но я честно не могу понять его ни на йоту, как быть? Вера в то, что он стал немного более дружелюбным при наших разговорах – разве это не более, чем самовнушение? Я имею в виду, в доказательство этого, разве он не зашёл так далеко, что задал, в ответ на мои разумные слова, вопрос: «Почему?»

Я была всё ещё озадачена, как ответить, когда Вульф и Шейд вытолкали угрюмого Арта прочь, отправив его обратно на своё место. Группа, следующая за ним следом, как и всегда, хранила молчание.

Я вздохнула.

И сразу после этого я заметила лёгкий запах агара, парящий в воздухе.

«Извините за задержку»

Вежливо произнёс это, опустив голову в элегантном жесте, был Ру Сян, обладатель этого самого запаха агара.

Вторя его движениям, колыхались его прямые, блестящие чёрные волосы. У него была необычная стрижка: с обеих сторон его лица мягко лежали слои волос, это очень шло ему. Просто будучи здесь, он создавал ощущение неповторимости. Его белая одежда немного необычного покроя была покрыта изысканной вышивкой из серебряной нити. Молодой парень с экзотичной аурой вокруг себя.

Что ж, сложно сказать, было ли достаточно термина «молодой парень», который я в итоге использовала. Вульф и Шейд были наделены телосложением молодых парней, и в сравнении с ними Ру Сян был худым. Хотя, будучи высоким, стройным и обладая вечно безмятежной улыбкой, было очевидно, что он уже переходил из категории молодых парней в категорию молодых мужчин.

После того, как Ру Сян доложил ситуацию Вульфу, он очень тихо влился в круг людей.

Он был ещё одним из префектов общежития. И ещё одним из персонажей, доступных для «захвата» в игре.

Его месторождение было неизвестно даже в школе. Человек с особым благородным характером – это единственное доступное его описание.

Внутри игры была сцена, где «Ру Сян» рассказывал о своей матери. Говорил, что она была ужасной. Экстремальная женщина. Человек, который скрывал все свои желания. Человек, которого можно было ассоциировать с упадком и разрушением.

У него были сильные комплексы по отношению к женщинам. Он рассматривал любовь к женскому полу, даже не то, что страсть, а простую привязанность к ним, как нечто мерзкое. Имея пристрастие к неорганическим объектам, которые не обладают никаким страстями, когда он забеспокоился о своей привязанности к героине, он тут же зашёл так далеко, что рассматривал возможность её убийства, пока она всё ещё прекрасна. Тем не менее, не смотря ни на что, он так не поступал.

Он был единственным персонажем в игре, от которого правда не несло жестокостью. Больная его сторона – быстрая раздражительность – никогда не осуществлялась. Единственный раз, когда его сюжетная линия могла показаться дикой, был момент, когда он мимоходом сказал героине: «Вещи, которые ты любишь, я хочу, чтобы они исчезли». Но даже так, из-за того, что его сюжетная линия была нежной даже по истории, какой бы выбор героиня ни делала, ни она, ни кто-либо ещё не был убит. Как минимум, я так помню.

Ру Сян, стоящий передо мной прямо сейчас, был серьёзным учеником.

Жаждущий знаний, хорошо воспитанный и надёжный защитник закона. Даже не смотря на то, что его серьёзность сталкивается с Шейдом, когда они не могут прийти к компромиссу, не случалось такого, чтобы он перенёс обиды на меня, старшую сестру этого парня.

Даже сейчас он, как ни в чём не бывало, называет меня «Ликориз-семпай».

Но тогда.

Наверное, мне не нужно было ослаблять бдительность.

Героиня – «Лили», появилась в школе, а это означает, что игра началась.

http://tl.rulate.ru/book/10969/291113